

Четверо оставались в тишине, двое мужчин были глубоко погружены в свой разговор и обстоятельства, а девушки были ошеломлены зрелищем. Прошло несколько секунд, и Изуку немедленно отпустил руку Токоями, быстро вытер рот и зажал рот. Он проглотил кровь, которая уже была в его глотке, сладкое ощущение живого питания было подавлено, когда его одноклассники поймали его. Пить упакованную кровь на глазах у других было нормально, но кто-то, увидев его в самом уязвимом и, возможно, опасном состоянии, испортил его.

Молчание становилось неловким, напряжение было настолько сильным, что его можно было резать ножом. Четверо подростков остались там, не издав ни единого звука, фоновый шум волн не служил своей обычной цели расслабления. Девушки неловко огляделись, пытаясь составить связное предложение, в то время как мужчины хранили молчание и избегали смотреть им в глаза.

"Итак...пить кровь...это довольно странно." Кьека была первой, кто вмешался в ситуацию. Она признала бы, что не относится к типу светских бабочек, но, похоже, все остальные решили замолчать. Так что, черт возьми, она сделала выстрел.

Токоями встретился с ней взглядом, медленно обдумывая, что он скажет. Голова ворона кивнул, набираясь храбрости.

- М-мы...готовились к школьному фестивалю...Это была просто плата за помощь друга..." Фумикаге взглянул на Изуку, оценивая реакцию вампира.

Зеленоголовый вампир глубоко вздохнул, спрятал руки за спину и затолкал [Внутреннего Зверя] обратно в клетку. Его разум выл на него, требуя крови блудниц, которые осмелились прервать самое священное действие. Он осушил бы их, сохраняя их живыми только для того, чтобы они служили простыми мешками с кровью, чтобы развлечь его [Жажду] и удовлетворить его любопытство в соответствии с последствиями длительного воздействия [Гипноза] и ...

НЕТ, Успокойся, Мидория Изуку!

Разум превыше материи! Держи себя в руках!

Запри зверя в клетку!

Изуку неловко улыбнулся двум девушкам, изо всех сил стараясь не зарычать.

"П-привет! Я не знал, что вы двое придете." Он знал, что его улыбка была вымученной; выражение его лица было наигранным с фальшивой вежливостью, которую он едва мог сдерживать.

- Привет, Мидория." Кьека сумела помахать ему рукой, в ее глазах, казалось, не было осуждения. Изуку не чувствовал исходящего от нее запаха страха, все выражение ее тела,

казалось, выражало только удивление и любопытство. Его [Внутренний Зверь] все еще рычал, на этот раз больше заинтересованный в том, чтобы попробовать ее кровь, а не поработить ее разум. "Мы пытались написать тебе, но ты не отвечал на звонки. Мы хотели поговорить с тобой."

Изуку кивнул на ее слова, сосредоточив взгляд на более высокой девушке рядом с Кьекой. Яойорозу избегала его взгляда, ее лицо было бледным, и она, казалось, изо всех сил старалась не дрожать перед ним. Ее глаза блуждали повсюду, изо всех сил стараясь не поймать его взгляд. Однако в конце концов это произошло. Ее черные зрачки упивались видом его зеленых глаз, со слабыми намеками на малиновый цвет над ними.

Позже Яойорозу извинится перед всеми, кто был здесь, на пляже Дагоба. Однако теперь ей удалось только убежать от этого зрелища, дрожь пробежала по всему ее телу.

"Яомомо!" Кьека попыталась броситься к подруге, но что-то мягкое обернулось вокруг ее запястья и остановило ее. Ее глаза повернулись, чтобы увидеть, как алое щупальце удерживает ее на месте, вампир качает головой в сторону.

-Яойорозу-сан видела кое-что, что я предпочел бы никому не показывать. Зрелище может быть...тревожным. Я понимаю ее страх и рекомендую тебе сначала дать ей успокоиться. Пусть она обдумает этот вопрос, прямо сейчас она может быть склонна к тому, чтобы наброситься в страхе". Холодная логика захлестнула Изуку, крики и вой [Внутреннего Зверя] были отключены.

Кьека попыталась привести веский аргумент, что сейчас такие вещи не имеют значения. Что девушке нужен друг, который поможет ей понять, что произошло. И все же она не могла этого сделать. Девушка взглянула на Токоями в поисках помощи, но голова ворона встал на сторону вампира.

"Созерцание бездны, когда человек не готов, - это то, что может сокрушить разум тех, кто слаб духом. Позволить ей испытать это в одиночестве поможет ей настроиться на будущие события. Нам предназначено быть героями, чрезмерное баловство-это не то, во что мы должны позволять себе впадать. Мы поможем, когда это будет необходимо; такое время еще не пришло."

Кьека уставилась на двух мужчин и обдумала их слова в своей голове. Они не ошибались, но их подход казался бессердечным. Или, скорее таким как у людей, которые видели такое зрелище бесчисленное количество раз. Кьека позволила этому закипеть в ее мыслях на некоторое время.

Даже она прошла фазу обзывательства еще в младших классах школы. Причуды, которые изменяли части тела (мутантные типы), были вполне подходящей мишенью для них. У нее не было такой большой проблемы, во-первых, потому, что ей было наплевать на то, что о ней говорили люди, и ее [Ушные гнезда] не были самой странной вещью.

Однако, когда рокерша вспомнил, как выглядели эти двое и что они, по-видимому, могли делать, это имело большой смысл.

Изуку был вампиром, который мог контролировать свою кровь любым способом, каким ему заблагорассудится, и это было то, что он до сих пор показывал классу. В сочетании с его внешностью и ростом, Мидория был головокружительным.

У Токоями была голова ворона, и он мог контролировать слияние разумной тьмы, которая отвечала на его призывный зов. У него было напряженное выражение лица, даже когда он был спокоен, и его глубокий голос был чем-то таким, что могло заставить вас задрожать, если вы встретите его в переулке ночью.

Панк-девушка уступила их мнению, кивнув им.

-Хорошо, хорошо, вы победили. Я напишу ей позже или что-нибудь в этом роде." - сказала Кьека в изнеможении. "Не принимай это на свой счет, Мидория; мы пришли сюда специально, чтобы поблагодарить тебя за спасение в USJ, но я думаю, что сейчас это не имеет значения. Яомомо была...ну, я не знаю, может быть, спровоцирована тем, что ты пил кровь Токоями." Она указала на парней, помешивая песок ногой и возясь с одним из своих наушников. Проклятая привычка всякий раз, когда она нервничает.

Изуку промурлыкал что-то в знак согласия, выуживая из контейнера несколько бутылок с водой. - Я не возражаю, - просто сказал он, предлагая напитки двум своим одноклассникам. Кьека заглянула внутрь большой металлической коробки, увидев всевозможное оборудование для тренировок, а также мини-холодильник. Она присвистнула, заставив Изуку усмехнуться.

- Поскольку ты уже здесь, и на сегодня мы закончили, не хочешь присоединиться к нам?" Изуку вежливо пригласил Кьеку, принеся из контейнера три складных стула. "После интенсивной тренировки хорошо медленно растягиваться, чтобы избежать судорог. Поскольку я быстро исцеляюсь, остается только Токоями. Мы можем посидеть и поговорить, пока он заканчивает свою растяжку."

Кьека теребила мочку уха, размышляя над этой идеей. Она пришла сюда, чтобы поблагодарить его, и эти двое не казались плохой компанией. Она все еще хотела написать Яомомо и поговорить с девушкой, но слова этих двоих начали проигрываться в ее голове.

"Я чувствую, что ты находишь радость в моих физических страданиях, друг!" - пожаловался Токоями, начав заниматься гимнастикой, которой его научил Изуку.

- Чепуха! Ты можешь поговорить об этом с любым из наших учителей, я гарантирую, что они скажут тебе то же самое." Изуку отмахнулся от жалоб головы ворона. - Вот, я даже помогу тебе. Выбери себе музыку." Вампир снова вошел в большую металлическую коробку, вытащив маленькую беспроводную музыкальную шкатулку. Устройство было стилизовано под старые виниловые плееры, и это зрелище заставляло Кьеку больше полагаться на пребывание здесь.

"Что-нибудь, что может вселить надежду в этого наблюдателя бездны, чтобы он выдержал эту пытку, называемую растяжкой?" - пожаловался Токоями, заставив девушку-рокера и вампира переглянуться. Изуку махнул ей телефоном, но девушка покачала головой.

Изуку несколько раз постучал по своему телефону, подключив его к музыкальной шкатулке и выбрав музыку. Сразу же коробка ожила, звук басов начал музыку, которая заставила девушку-панка уставиться на вампира, как будто у него выросла вторая голова. Бас гитара начала песню сильно, за ней последовали барабаны, а затем высокая нота гитары. Это был иностранный язык, английские слова звучали громко и ясно.

OHN LET'S GO!

STEVE WALKS DOWN THE STREET,

WITH HIS BRIM PULLED WAY DOWN LOW;

.

Кьека моргнула, задаваясь вопросом, была ли это какая-то хитрая уловка или кто-то ее разыгрывал. Токоями начал качать головой в такт заглушающей песне, Изуку сел на свой стул и закрыл глаза на несколько секунд, позволяя себе зрение, чтобы должным образом наблюдать за упражнениями своего друга.

Девушка все еще стояла на месте, прямо уставившись на вампира и ворона.

.

ANOTHER ONE BITES THE DUST,

AND ANOTHER ONE DOES, ANOTHER ONE DOES,

ANOTHER ONE BITES THE DUST!

.

Девушка ухмыльнулась как сумасшедшая, написав матери и отцу, что она еще немного погуляет.

<http://tl.rulate.ru/book/55587/1451906>